

Всё время в мире

С момента эмиграции Лайт Спаркса прошёл один год.

Он никак не мог пройти Тест на Средний Уровень Владения Магией; само существование этой треклятой коробки было невозможно с физической точки зрения. Если единорог изучал куб с точки входа, то в нём оказывалось бесконечное количество сапфира; магическое сканирование, начатое с любого другого места, возвращало ошибку, словно бы внутри была абсолютная пустота. Да Лайт Спаркс даже не мог сдвинуть с места эту чертовщину, покоившуюся и сейчас на краю стола, куда её изначально поставила Принцесса.

Вместо того чтобы сидеть и ждать Баттерскотч, он решил закончить на час пораньше, и, с нетерпением ожидая совместной трапезы, единорог, ещё не до конца понимая, что именно он собирается сейчас делать, закинул пару книг в седельные сумки и пошёл к выходу из библиотеки, чтобы заняться... чем-нибудь.

Снаружи царил прекрасный солнечный день. В садах, окружавших Кантерлотскую Магическую Библиотеку, неспешно прогуливались несколько групп пони. Лайт Спаркс поднял голову и посмотрел на светло-голубое небо, абсолютно чистое, за исключением лишь парочки декоративных облачков, после чего перевёл взгляд на башни, в одной из которых жил он сам.

Единорог прошёл под аркой главных ворот, ведущих в Кантерлотский Замок, поднялся на второй этаж, в большой зал, вошёл в коридор под серебряным знаком Сатурна и, миновав восемь дверей, наконец-то добрался до своей, девятой.

Левитировав с себя седельные сумки, Лайт Спаркс поставил их на стол, после чего высунулся в окно и положил голову на собственное копыто. Да, снаружи было красиво, но он не особо хотел сейчас играть. Мимо его апартаментов проплывали облака, и очень удобно, что ему не приходилось каждый раз карабкаться по лестницам, чтобы достичь их.

А потом Лайт Спаркс внезапно осознал, что никогда не был на такой высоте. Коридор, по которому он каждый раз проходил, был абсолютно ровным, без

каких-либо подъёмов, но единорог всё равно умудрился забраться на уровень облаков. В первый день Принцесса сообщила ему, что пространство здесь не всегда подчиняется законам Евклидовой геометрии, но его мозг просто принял это, не задумываясь о последствиях.

Как, чёрт возьми, такое возможно?

“Эквестрия — обычное 3D пространство”, — таким было его убеждение до сегодняшнего дня, но действительно ли это так? Единорог сел за стол с твёрдым намерением написать заклинание, при помощи которого можно было бы нащупать, где именно кончаются стены и начинается открытое пространство, но это заняло бы некоторое время, так что сначала Лайт Спаркс решил устроить небольшую проверку, чтобы убедиться в работоспособности подобного заклинания. Он огляделся, припоминая, что снаружи башня была идеально круглая, а изнутри восьмиугольная. “Есть ли какой-нибудь способ измерить расстояние между окнами внутри и снаружи?” — задался вопросом Лайт Спаркс, после чего открыл сундук, с головой погрузился в него и магическим образом попросил выдать катушку с нитью. Уж этого-то добра у него должно быть навалом: Нидлпоинт¹ устраивала раздачу каждую пятницу.

Тут Лайт Спаркс вышел из раздумий. За последнее время он стал своего рода Плюшкиным: сундук был буквально доверху заполнен всеми возможными и невозможными вещами. Единорог провёл по верхнему краю сундука копытом, после чего засунул его внутрь и повёл на себя. Да, он действительно был гораздо больше изнутри, чем снаружи. Его копыто сейчас было в сундуке и проходило как раз через то место, где сидел он сам; единорог чувствовал верхнюю часть сундука.

Лайт Спаркс нахмурился и сфокусировал внимание на внутренней стенке сундука, а именно на блоке того, что он определил как деревянный шпон, после чего дал команду идти внутрь. Сотню блоков спустя эта команда возвратила ошибку: дальше двигаться было некуда. Теперь единорог начал уже с внешней стенки, перемахнул через неё и вновь пошёл в сам сундук. Через триста блоков он вновь оказался на его верхней части.

Это могло произойти, только если в Эквестрии полностью отсутствовала геометрия как таковая; только лишь связи. Вы не смогли бы дать телу однозначную 3D координату. Быть может, движение в пространстве на этом и основано? Движение на один блок влево и один вверх могло привести вас к иной

¹ Needlepoint - кружево

точке, нежели на один вверх и один влево, как и получалось в девяносто девяти процентах случаев. Лайт Спаркс не был уверен, что окажется в исходной позиции, даже если просто шагнёт вперёд, а потом назад.

Тут его мысли вернулись к тому самому кубу. Он вёл себя так, будто был зафиксирован в пространстве, а внутри находилась абсолютная пустота. Равно как и в его сундуке. Лайт Спаркс упёрся в него всем своим телом и стал толкать, используя и физическую, и магическую мощь. Тот отказывался сдвинуться даже на миллиметр. Единорог несколько раз поднял и опустил крышку, затем изучил и её саму, и петли. Пустоты внутри не было. Конечно, это не являлось окончательным и бесспорным доказательством того, что объекты с пустотой намертво зафиксированы в пространстве, но было над чем подумать.

Лайт Спаркс вихрем сорвался с места и, не тратя времени на сбор сумок, со всех своих коротких ног помчался обратно, к библиотеке, к своему заданию. Пятью минутами позже он сидел за столом, глядя на куб; во время этого бешеного бега к нему пришла парочка идей для проверки принципов работы пространства в Эквестрии. Лайт Спаркс сконцентрировался на начальном сапфировом блоке, прошёл десять вниз, но затем вернулся на десять вверх. И ещё на десять. Это доказывало, что движение не всегда однозначно...

И тут его осенило. Когда-то давно, когда единорог только-только постигал заклинание телекинеза, он наткнулся на специальную инструкцию, как проверить, являются ли два блока абсолютно одинаковыми. Лайт Спаркс вновь сфокусировался на блоке сапфира, после чего двинулся на блок вниз и сравнил их. Они были сделаны из одного материала, одним способом... и имели один и тот же уникальный номер. Он проделал тот же опыт с блоками слева, справа, спереди и сзади, каждый раз начиная с исходного. То же самое. Но стоило ему пойти вверх, как он наткнулся на иной сапфировый блок. После этого единорог вновь опустил вниз и обнаружил, что находится на том же, втором блоке.

Куб оказался волшебным аттракционом, в котором, войдя в неправильную дверь, вы оказывались в только что покинутой комнате.

Лайт Спаркс положил перед собою лист пергамента и написал заклинание: "Запиши уникальный номер блока, на котором ты сейчас находишься, и назови его исходным блоком. Если исходный блок сделан из рубина, остановись. Иди вниз. Если ты всё ещё на исходном блоке, иди вверх. Если ты всё ещё на исходном блоке, иди влево. Если ты всё ещё на исходном блоке, иди вправо. Если ты всё

ещё на исходном блоке, иди вперёд. Если ты всё ещё на исходном блоке, иди назад. Начни цикл сначала”.

Единорог запомнил заклинание, сконцентрировался на блоке сапфира и стал колдовать. Правильной последовательностью оказалась: вверх, вверх, вниз, вниз, влево, вправо, влево, вправо, вперёд, назад. И вот он, заветный рубин.

Он сделал это. Лайт Спаркс стоял, магическим образом касаясь рубина. Пространство в Эквестрии оказалось в высшей степени необычным и подчинявшимся пони. Этот куб не был всегда зафиксирован на краю его стола; он собственными глазами видел, как Принцесса сотворила заклинание, буквальным образом свернувшее пространство прямо перед ним. Кто-то же сделал его сундук. Лайт Спаркс теперь сможет создавать порталы, ведущие из одной точки пространства в другую, если разберётся, как. А сможет ли он создать новое, своё собственное пространство, какое, например, существует внутри сундука? Скажем, добавить себе ещё одну комнату в апартаменты? А как насчёт границ между мирами? Что происходило каждый раз, когда он приходил в гости к Дарк Роусту или же садился на “Поезд Дружбы”, чтобы навестить отца в Балтимэйре²? Его мозг буквально утонул в бесчисленном количестве вопросов и открывшихся перспектив, но тут единорог засветился радужным сиянием и услышал торжественный звук горна.

СЕКРЕТНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ПОЛУЧЕНО:

Граф

“Осознать, что пространство в Эквестрии представляет из себя граф, а не сетку”
+75000 битов

Открыт доступ к магии среднего уровня.

Лайт Спаркс посмотрел на загоревшийся значок достижения. Надо будет проверить, есть ли такое у Баттерскотч. Если есть, то они наконец-то смогут обсудить эту важнейшую и секретную часть структуры Эквестрии. А если нет, то придётся намёками, подсказками, подначиваниями привести её к правильному ответу, не озвучивая его вслух. Он выбежал из библиотеки, буквально пролетел по коридору, пронёсся под аркой ворот и бешеным галопом направился к рынку; единорог мысленно на ходу поблагодарил Принцессу за создание столь интересной головоломки, которую пришлось решать в течение целых двух недель.

² Baltimore - очевидно, сочетание названия города Балтимор и слова mare, кобыла

Сам не понимая, как, он прекрасно знал, что Баттерскотч только что ушла с рынка и идёт к библиотеке. “Понимание того, как работает этот механизм, может стать весьма интересной загадкой, но это уже совсем другая история”.

Единорог, завидев возлюбленную, побежал ещё быстрее; она же шла по направлению к башням с целью, видимо, забрать его подальше от книг. Одним взглядом он определил, что такого достижения у неё ещё нет. И это было замечательно. У Лайт Спаркса было всё время в мире, чтобы вести её по правильному пути; в конце концов, он обожал учить Баттерскотч. Пони оглянулась и, увидев бегущего к ней любимого, с широкой улыбкой развернулась к нему лицом. Смотря на эту улыбку, единорог внезапно понял, что именно он, Лайт Спаркс, столь часто, в трёх из четырёх случаев подталкивал Баттерскотч к осознанию больших и малых магических истин. Потому что преподавание кому-то удовлетворяло его потребности. Она его тоже кое-чему научила. Тому, о чём он и понятия не имел.

Лайт Спаркс подумал, что за это неплохо было бы дать ещё одно секретное достижение, но вместо этого получил очередной огромный бонус.

Она искренне радовалась их встрече. Только это имело сейчас значение. Пони прилегли на мягкую траву; Баттерскотч левитировала из сумки нечто, завернутое в платочек.

— Я купила это на рынке. Тебе обязательно понравится! — восторженно проговорила она.

Пара лежала на поле ещё очень долгое время.

С момента эмиграции Хоппи Таймса прошло пять лет.

Лучшее в алкоголе и сексе то, что они никогда не надоедают, а, будучи пони, он мог провести всё время в мире в обнимку с бутылкой и кобылкой. Его грела и в высшей степени радовала ещё и та мысль, что они с Мальтом были единственными жеребцами во всём Понивилле и по совместительству лучшими друзьями. Мальт научил его всему, что знал сам о процессе варки пива, и теперь они держали местную пивоварню.

Хоппи Таймс помнил свои ощущения, когда он только-только оказался в Понивилле. С первой кобылкой он смог переспать лишь через неделю; ещё через месяц его разум захотел перемен. Помнил своё недоверие к Принцессе и

нелюбовь к пони, но исключительно на словах, уже давным-давно позабыв, каково это — испытывать те чувства. Нынешний Хоппи Таймс уже не мог даже представить себе жизнь с каким бы то ни было оттенком целомудрия или сдержанности. Селестия определённо поселила его в раю.

Вот и яркий пример: сейчас Хоппи Таймс стоял на задних ногах, по щиколотки увязнув в шоколадном пудинге и залпом допивая остаток из своей кружки. В борцовской яме всегда был как минимум один альфа-самец. Его соперница, Строуберри Нектар, розовая земная пони, оказалась здесь в первый раз. На ней были надеты кружевное седло из небесно-голубой ткани и недоуздок; судя по её лицу, кобыла явно предвкушала нечто радостное. Роспберри Нектар, сидевшая неподалёку на зрительских местах, гордо улыбалась дочери и время от времени прикладывалась к своей собственной красной кружке. И она была не одинока: вокруг ямы собралось множество пони, потягивающих пиво и ждущих зрелища — первого покрытия Строуберри.

Мальт, изображавший из себя ведущего всего шоу, теперь одетый в чёрно-белую полосатую рубашку, встал на задние ноги и стал поздравлять юную кобылку с достижением возраста независимости от матери и всё такое, и так далее, и в подобном духе. Наблюдавшие за всем этим пони радовались и веселились; Хоппи Таймс же посмотрел на ночное небо, мысленно благодаря Принцессу Селестию за всё, после чего, стоя на небольшой полянке рядом с собственной пивоварней, стал долго и томительно ждать, когда Мальт наконец-то заткнётся и позволит ему покрыть Строуберри.

С момента эмиграции Принцессы Луны прошло пять лет.

Аликорн лежала на травяном поле под крылом Принцессы Селестии. Они провели так уже два дня. Ей не надо было беспокоиться о естественных нуждах; вокруг росла трава, которую можно было есть, и пони не надо ходить в туалет. А Принцесса Селестия... кхм... будет удовлетворять её остальные потребности.

За последнее время её крайне ошарашила одна вещь. Она серьёзно недооценила количество пони, желающих проводить время с Селестией. Количество пони, обоих полов, которые захотели переспать с нею, превосходило все ожидания. Луна понимала, что это всё было очевидно в ретроспективе, но всё же какая-то её часть была разочарована, что она не смогла этого предвидеть.

Не то чтобы аликорн сейчас была хорошим собеседником.

На Принцессу Луну не давило абсолютно ничего. Ей не надо было ничего делать, никто её не тревожил. Ханна никогда не испытывала ничего подобного. Вечные счета, которые надо оплачивать. Группы студентов, которых надо учить. Ответственность за создание ИИ, который могли прибрать к рукам вооружённые силы. Но сейчас не надо было ни о чём беспокоиться. Больше не будет никаких обязанностей, только если она сама того не захочет.

Определённо, Луна всё сделала правильно. Отныне человечеству больше не придётся волноваться о своём будущем, даже если ради этого им пришлось променять руки на копыта. Созданный ею оптимизатор прекрасно понимал, что надо людям; мысли Принцессы занимало лишь то, как бы получше удовлетворить потребности пони.

Аликорн прекрасно знала, что в этом мире полным-полно всевозможных интересных головоломок и загадок, но какой смысл их решать? Понимала, что может вести разгульный образ жизни и делать всё, что только душе угодно, но опять же, зачем? Пусть хоть весь род пони каждый свой насыщенный опытом и радостью день удовлетворяет свои потребности; ничто не сравнится со знанием того, что сделала она. Ничто не может сильнее удовлетворять потребности на протяжении всего времени в мире, чем понимание того, что ты создал Бога и позволил человечеству шагнуть в новый золотой век. Ни один компаньон не сможет сравниться с тем, кого ты создал собственными копытами.

Вдруг рог Селестии в очередной раз засветился, вызывая чуть прозрачный образ тёмно-жёлтой маленькой пегаски. Крыло Принцессы продолжало укрывать Луну, в то время как его хозяйка начала говорить:

— Раньше её звали Рейчел Слазак. Теперь её имя Альмонд Тарт, — пояснила Селестия, после чего быстро пробежалась по детству пегаски, показала, как её избивала собственная мать и как она убежала из дома напрямик в центр “Эквестрии Наяву”. Фантом Альмонд Тарт начал готовить некую выпечку в призрачной кухне, а Принцесса стала рассказывать о её жизни в Филлидельфии.

Селестия не спрашивала Луну, хочет ли та слушать о ещё одной счастливой судьбе, ставшей таковой после эмиграции. Впрочем, она и не возражала, спокойно слушая очередную историю чьей-то жизни. Принцесса поступила верно, решив поведать бывшему человеку о судьбах других людей, ведь это на данный момент самым лучшим образом удовлетворяло её потребности. Луна знала это, потому что самолично заложила эти цели в ядро ИИ. Она не знала, куда в конце концов приведут её раздумья, но и не особо того желала.

Аликорн понимала, что это не может продолжаться вечно. Рано или поздно она устанет просто лежать на этом поле, и ей захочется заняться хоть *чем-нибудь*. В конце концов, ей надоест слушать истории эмигрировавших пони. Да, Принцессе Луне было интересно, что ждёт её тогда, но ей не приходилось волноваться о своём будущем, потому что, что бы не произошло, её потребности всегда будут удовлетворены посредством дружбы и пони.